

ПЕШТАНСКО-БУДИМСКІЙ

СКОРОТЕЦА.

ГОД. I.

ИЗДАЕ

ТЕЧ. I.

ДИМИТРІЙ ІОВАНОВИЧЬ.

Неделя, 4. Октоб.

Число 28.

1842.

ПОЗДРАВЪ

Нѣговомъ Высокопреосвященству

Высокодостоинѣйшему Господину

ІОСИФУ РАЯЧИЪУ,

Православною Архіепископу карловачкомъ и цѣлогъ сръбскогъ, влашкогъ и грчкогъ
народа у ц. кр. државама

МИТРОПОЛИТУ,

отъ

БОРЪА ПОПОВИЋА.

Да м' е лира ђурѣвачкогъ пѣвца,
Оли стройне гусле сараевца,
Небы емѣо приступити гласомъ,
Приступити светковини сийной,
Коя садъ се у сръбскомъ Сиону —
У Карловцы диже и прославля.
Да то слави Кралѣвиѣу Марко,
Яли сильный сръбскій царь Стѣпане —
Ласко б' дао я гуслама гласа:
Ал' то слави све нѣино потомство,
Кое среѣа доведе юначка
У острискомъ среѣити се крилу.
Садъ уживлю благо прадѣдовско,
Одъ толико вѣка сачувано
Све заслугам' праотаца сийнымъ,
Па си ишту вѣрна Человоѣу,
Человоѣу, Отца и Пастира,
Ки ѣе пазит' разкрилно сръбинство,
И среѣи га руководит' сталной;
Ки ѣе учит' сръбскій народъ храбрый:

Како с' бране дѣдовска огништа,
И нѣгуе народости благо,
За народиый како мре се животь
И юначка пролѣва крвца,
Како с' любе стари обычай,
И поштую слобоштине дѣда,
Три симбола сръбскогъ живованя
Три симбола: „езикъ, име, вѣра“
Како с' бране одъ крвнѣ врага,
И сгрѣваю у витежкимъ грудма. —
Ту се траже на гласу пѣвуни,
Што с' нестыде ни съ Авале виле,
Ки ѣе славу славно прославляѣу
Вредно сиѣват', и предати Кли.
То младои ми неможно е Музи.
Веѣъ дичноме рода Представнику,
КОГЪ искаше сръске поглавице,
Искаше ГА, па ГА и добыше;
Дадоше МУ жезаль православля,
Нымъ да народъ води къ спасалншту,

Том' садъ гуде нестройне ми гусле,
 Мудромъ Отцу РАЯЧИЋ' ЮСИФУ,
 Благотворномъ муза Заштитнику! —
 Гле! — там' Сремацъ хвата с' са Бачбаномъ,
 Банаџана овай пригрлява,
 Довикую браћу и осталу,
 Које веже црква православна,
 Па у витомъ колу подскакую,
 Подскакую? иѣме узвикую,
 Да се небо надъ њима потреса! —
 Све у ТВОЮ то се чини славу,
 ТВОЮ славу дивный РАЯЧИЋУ!
 Србо си намъ вѣрный Водителю.
 Съ ТОБОМЪ мыслим' рая достанути:
 Дично Т' име надежду намъ крѣпи,
 Да су Т' къ њѣму путови познати.
 Но давно си то дѣломъ показо,
 Любек' мудрость, и хранеѣи правду,
 Стараюѣ' се о рода ТИ благу,
 Рода благу — србскомъ усреѣишту.
 Срце ТИ е доброты сѣдиште,
 Топле груди бѣднымъ притециште.
 Ярко сунце, РАЯЧИЋ' ЮСИФЕ,
 Ярко сунце народа србскога,
 Надъ коимно у свѣтлости трептишь,
 И топлы га обасипашъ трацы,
 Кои многой србской сиромашы,
 Горке сузе съ лица осушише!
 РАЯЧИЋУ цѣлогъ србства Главо,
 Мудра Главо и Поносу дичный!
 Благо цркви, кою садъ управляшь!
 Управльо е подъ Нестора власма!
 Благо роду, кога садъ предводишь!
 Водио га са крѣвикимъ коракомъ,
 Водио га, на га и одвео,
 Одвео га на врхъ среѣе праве!
 Тимъ СЕБ' вѣнацъ сплео безсмертія.
 Па кадъ земногъ наситишь се жиѣа,
 И на небо одъ насъ преселишь се,
 Име ѣе ТИ вавѣкъ съ благословомъ
 Благодарно споминят' потомство:
 „За свой србскій родъ брине се свой-
 ски!“

ОБШТИ ПРЕГЛЕДЪ ЕВРОПЕЙСКЕ УЛЮД- НОСТИ У СРЕДНѢМЪ ВѢКУ. *)

одъ Дра Теодора Петрановиѣа.

Паденіе римскогъ западнигъ царства,
 сматрали га ми съ коему драго стране,

*) Изъ могъ рукописногъ за печатню преправногъ
 книженногъ дѣла: Руководство к' исто-
 ріи свеобштегъ книжества.

збогъ своихъ чрезвычайныхъ слѣдствахъ —
 полезныхъ и пагубныхъ — коя людству и ѣ-
 говой умственной моѣ нанесе, чини периодъ
 у исторіи човечества. Умотворна и оригинал-
 на древность, овѣковѣчена безсмертнымъ дѣ-
 лама Гркахъ и Римлянахъ, была е съ фи-
 зическомъ и моралномъ снагомъ послѣднихъ
 тѣсно скопчана; съ изнемогаванѣмъ ове руши-
 ласе и она са своіу странахъ. У обштемъ раз-
 вращенію наравахъ, коимъ е веѣа часть
 жителейхъ едногъ государства обузета, нау-
 ке весма споро напредовати могу, особито
 оне, које зрело и дубоко разсужденіе, и не-
 уморну духа радиность изискую. Ту човѣкъ
 друго не мисли, веѣъ како ѣе свомъ похо-
 тима сластихъ поквареномъ срдцу задоста
 учинити, бѣжеѣи, како што се у Риму у
 време Императора Теодосіа догаѣало, одъ
 свакогъ човеческогъ знаня, као одъ вредо-
 витогъ и убиточногъ яда. Ово е прави уз-
 рокъ постепеногъ упадка наукахъ и худо-
 жествахъ на Европейскомъ западу, коя од-
 ма послѣ смрти великогъ Августа, почеше
 свою преѣанію красоту и совершенство то
 веѣма губити. О истини вишереченогъ, кудъ
 ѣе больи свѣдокъ одъ знаменитогъ Лонгина
 († 273 по р. Х.) кои описуюѣи (у свомъ Тра-
 ctatus de sublimi гл. 35) бѣдно и плачевно
 станѣ, у комъ се науке за ѣѣгова времена
 у Риму налазаху, овако говори: „желя бо-
 гатствахъ, коя надъ нама необузвано влада,
 и любавъ къ насладама, есу прави узроци,
 кои насъ чине робовима, или да іошь болѣ
 кажемъ, они су, кои насъ повлаче у про-
 пасть, гдѣ сва наша дарованія закопана ле-
 же.“ — Но овай изворъ постепеногъ разру-
 шенія римске културе имао е, къ достиже-
 нію свое цѣли, іошь многа помагаюѣа сред-
 ства, одъ коихъ найдѣятелнія била су: вар-
 варски и покварени вкусъ, слѣдство заръ
 развращенія наравахъ, немарльвостъ вла-
 даюѣихъ лщахъ станѣ книжества подпо-
 моѣи, премѣна начина правленія у римскомъ
 царству, нападенія варварскихъ народахъ и
 іошь многа ина. У тако великой забуни люд-

скихъ стварихъ моглоше ли науке цвѣтати? Могоше ли писатели, особито они III и IV столѣтія, као и пр. Ритори: Аврелій Зимахъ, Фабій Фулгенцій, Макробій, Марціанъ Капелла; стихотворци язичници: Руфъ Фестъ, Авіенусъ, Клавдіанъ; христіански: Оптаціанъ, Пофирій, Аврелій Климентъ, Пруденцій; историци: Сестъ Аврелій Викторъ, Евтропій, Аммианъ Марцелинъ; философи и математици: Бараксусъ (apud Simachum кн. 1. писм. 29), Максимусъ (ibid. писм. 39), Ниція (ibid. п. 38) Маллій и остали многи у медицини, правовѣдѣнію и пр. моглоше ли, велимъ, ови понавѣше незнатни писатели, латинскомъ слогу онај красоте вкусъ и стиль повратити, когъ е у златномъ свомъ вѣку подъ Августима и Меценатима имао? На што одрицаюћи одговоръ кадъ е стварь сама по себи ясна! Не чудимосе дакле што писатели ови славу Тулліа, Ливіа, Орація задобити нису могли, еръ живећи међу варварима, и у времена покваренимъ вкусомъ заражена, за нѣи е то невозможно било, него съ удивлѣніемъ питајмо, како у средъ толикихъ удараца, кои су тада умствену моћ немиллице згађали, нестале сасвимъ умнихъ и заслужнихъ людихъ, будући до самогъ свршетка IV столѣтія налазимо јошъ писателѣхъ, кои су са своимъ сочиненіями и книжевнимъ трудима, конечни угашай учености до речене Епохе похвално задржали.

Но међутимъ, докъ е у мирскомъ книжеству послѣдна луча угасаюћесе жизни тиняла, духовно христіанско книжество на противъ, крештеніемъ великогъ Константиана одъ тежкихъ ослобођено оковахъ, у коима е крозь пуна три столѣтія стенило, спѣшило е сада къ нечувеној слави, којомъ е, нарочито у IV вѣку, цѣли божій свѣтъ напућњ био. У овомъ, и у почетку V столѣтія, видимо нечувено у исторіи появленіе. Црква христіанска, до тада гонѣна и одъ цѣлогъ свѣта презрена, изъ своихъ пећи-

нахъ пенѣсе наедашпуть на престоль нѣнихъ мучителѣхъ, — Императорахъ. Одъ сужнѣ поставши првенствуюћа, она заповѣда истомъ ономъ мачу, кой е невину крвь толикихъ нѣнихъ мученикахъ нештедно пролио био. У средъ найдублѣ немарности за све што е полезно, честно и красно, — кадъ е стару римску храбрость найгаднеіе пузенѣ и ласкателство было замѣнило, — кадъ су негда свемирнимъ а сада одъ варварахъ немилло раздиранимъ царствомъ подли шкочци управляли, у средъ, велимъ, толикихъ изванобичнихъ жалоствихъ позоріяхъ, видимо изъ нѣдара нѣнихъ излазити Василия, Златоуста, Григоріа, Амвросіа, Августина и Иеронима, кои нечувенимъ донда краснорѣчіемъ најчистію мораль изштећеномъ свѣту проповѣдаю.

Краснорѣчіе овихъ светихъ отаца има у себи нешто важнога, силнога, величественнога, кое те важностію свогъ достоинства збуное и предобива; — скоро спознанъ да е посланіе њино съ выше и да уче по очитой заповѣди Свемогућегъ. Не оснивасе као краснорѣчіе свѣтовно на временимъ добрама и предразсужденіями народнимъ, — но е обште, почива на срѣцу човеческомъ и нелажнимъ преданіями, и видећи изступленія людства обузето е светимъ гнѣвомъ, буди човѣка одъ свогъ мртвила, улази у найдубля скровишта нѣгове душе и подтиче га на преобладанѣ скотскихъ страстихъ. На опетъ у средъ овихъ удахнућияхъ, задржаваю они нѣку спокойность и величество ума, кое е њима текъ свойствено. Нѣи е горећа любовь Евангелскогъ проповѣданія одушевлявала; — любовь ова огледасе најлѣпше у њиховимъ списаніями. Овомъ ревностію одушевљени, подигнусе на највиши степенъ краснорѣчія, кое као вазданњи образаць прво у цркви Христовой мѣсто занима.

(продужићесе)

ІУСТІНЬ ІМПЕРАТОРЪ И НЬГОВА ПОРОДИЦА,

или

ШТОГОДЪ ЗА СЕРЕБЪЛЪ.

(коцаць)

Доць се овако на єдној страни закони у больїй редъ приводили, на другой се страни Іустініанъ съ обновленіемъ разорены и опаднуты твердиня занимао, онъ е многе градове изъ нова сазидати дао, приликомъ коіомъ ни е ни Приштину, роѣно свое мѣсто, забораivio, кою е Іустініаномъ первомъ назвао. Притомъ старао се, подобно уяку свомъ Іустіну, миръ разнымъ Ересима зареженой церкви воспоставити. Цариградь, кои е приликомъ Ісаурске плити плаветне и зелене побуне страшно страдао, са свимъ другїй видъ добые: томъ приликомъ у псепео преобраѣена церква св. Софіе (садашня мошеа турска) опеть се возобнови, и тако велелѣпно устрои, да се она и данъ данашній за урнекъ зидарске вештине съ правдомъ узима. Произведенну бывшу величественномъ овомъ дѣлу, кадъ га е первый путь Імператоръ прегледао, видеѣи нарочито частну трапезу, коя е отъ сувогъ злата и сребра скована, и са множиномъ драгоценны каменя украшена была, восхиѣень и радости пунъ слѣдуюѣе изговори речи: „Хвала теби Боже! Тебе самъ я Соломоне побѣдио!“ Но и нѣга е горка Соломона судьбина, кои е самъ себе преживіо, постигла. При концу живота овлада му скупость сердцемъ, безъ да е отъ великолѣпія свогъ и найманѣ одпустіо, постане као сви твердице неповѣрителанъ и свирѣпъ. — Велізарія име онай сасавля стубъ, кои се выше облака подиже, и кога ништа — да ни само време превозиѣи неможе; на овомъ съ пламеннымъ чертама написана стои свирѣпа, и безпримѣрна неблагодарность владѣтеля єдногъ; а тай е Іустініанъ, кои е избавителю и увеличителю свомъ, превозилазеѣемъ му вожду Велізаріи очи избости дао. Пожневеный не-

чувеннымъ овымъ суровствомъ стубъ гнуснымъ га на вѣкъ кодъ целогъ човечества чини; кое да учиніо ни е, съ пунымъ бы правомъ, као возобновитель са свимъ клонуте Римске державе дато му Великогъ Іустініана име заслужіо.

Списательи тадашнѣгъ вѣка разно о нѣму умствую. У описанію карактера нѣвогъ читава е борба меѣу восточне и западне церкви списательима; перви га превозносе, а последњи съ Прокошемъ современникомъ нѣвогымъ уничужавао, и хуле. Нека дозволимо западнима, да е Іустініанъ кадшто грубо и погрешіо, зато опеть остае онъ у повѣстницы знаменитъ мужъ, и отличанъ Імператоръ. У нѣму е великодушіе съ наглостію, благость съ жестокостію, мужество са свирѣпиемъ скопчано было. Смѣса ова противны чувства производила е и добра, и зла дѣйствія. При свему тому, изузимаюѣи ужасный съ Велізаріемъ случивши се догаѣай, на кои е выше подлымъ интригама завистливы и ласкателны свои дворяна наведень, быо е онъ бодаръ и о общемъ благу пекуѣи се Владѣтель.

Чрезвычайный овай мужъ преставіо се подобно уяку свомъ Іустіну безъ наслѣдника 565. лѣта после Хр. Живіо е пакъ 84., а царствовао 38. година.

Іустініану послѣдовао е на престолъ Сестриѣ нѣвогъ Іустинъ II. Подъ овымъ се воспоставленіе Римске державе обдержати ни е могло. Персіани како се о смерти Іустініана извѣсте, миръ наруше, и противъ Іустина се подигну. Побѣдивши га у вышимъ сраженіама, толико га понизу, да е миръ одъ нѣи испросити морао. Лонгобарди отму му Італію, што га тако опечали, да е последнѣ три године свогъ царствования у изумленіе пао.

Да е истый Імператоръ и доброгъ сердца, а и добро мыслеѣи владѣтель быо, доказуе се отуда, што е онъ на самртной постельи, невзыраюѣи на фаміліарна отношенія, Тиверію, Предводителю тѣлохранителне свое

WWW.UNILIB.RS

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

войске, найврстніємъ и найблагодѣтелніємъ мужу царску діадему предао, и нѣга своимъ наслѣдникомъ наименовао. — Тиверій е изборъ предшественника и добротвора свогъ, у послѣдствію времена, у пуной мѣри оправдао.

Династія Іустіна управляла е Римскомъ державомъ пуны 60. година. У овомъ времени простору све су се готово судбе, кое державу кою постићи могу, откриле; ерь ако е Іустиніанъ умешнымъ своимъ правленіємъ византійско царство до найвећегъ степена величине подигао, и опаднутой Римской Имперіи первобитну славу повратио, то ю е опетъ миролюбивый, кроткій, и малодушный Іустинъ II. исто онако потресену и у внутренности своей поколебану и гнѣилу оставіо, као што ю е дѣдъ нѣговъ Іустинъ I., ступивши на тронъ, затекао.

Славенска се ова династія до трећегъ само колена, и то не у правой лінії, на византійскомъ трону обдержала. Опредѣленна южнославенскимъ владѣтельима судбина и ню е постигла. Што се тиче отечества владѣтеля овы, кое е саданя Сербія была, толико се само зна, да е Іустиніанъ и рођено свое место Приштину, давши іой свое име, распространио, и велелѣпно увеличао, и съ тимъ ю е и знаменитомъ у свѣту учиніо.

У Оравицы 13 Септ. 1842.

БАЧВАНИНЪ У ПАНОРАМИ.

(истинита пригода)

Овы дана было е у Новомсаду позоріе тако названо „Панорама.“ Кадъ е єдномъ тамо народъ се ради знатны мѣста, коя су се крозь увеличателна стакла у правой своіой ризи виѣвала, стицао, дође случайно и єданъ простый кочіяшъ Бачванинъ. Кадъ е као заблєнуть гледао, куда толика множина людій врви, запыта нѣкогъ господина: „Каква е ту комендія господару? — куда толикій светъ улази?“ Овай му одговори, да се у предстоєћой дворани (кодъ Фазана) найлѣпше цѣлога свѣта вароши, и то за є-

данъ десетакъ видити могу. Ово се Бачванину допадне, и уѣе у нутра плативши читавъ десетакъ. Ту му садъ покажу, куда, и како треба гледати представлѣне вароши. Но кадъ онъ крозь мало окно примѣти грдне домове, и образоване люде, повика на оптикера: „Ей майстору, оди Бога ти амо! — Я штогодъ овде видимъ, све крозь пєнцєрь гледимъ; — єво теби іошъ єданъ десетакъ, па пусти ме, молимъ те, у нутра да уѣемъ: можда ѣу тамо у тако великимъ варошима болю кирію наѣи, него овде у Варадину.“ На то сви около стоєћи несмѣяше се недужной простоты; Бачванинъ пакъ себе застыѣена и преварена видѣвши, изиѣе срдитъ на полѣ, и рече: „То е све варанга — я самъ само у єдной мрачной соби быо, а не, као што се говорило, по читавомъ свєту у различитымъ варошима!“ Неприкладно овде оно пѣсника изречєніе: *Et stultus populus miratur imagines rerum?*

У Новомсаду м. Септембра 1842.

П. I.

РЕКТОРЪ И НѢГОВА ГАЗДАРИЦА.

сѣ нѣмачкогъ одъ П. I. X.

У нѣкой вароши южне Французке до пре нѣколико година сѣдіо е ректоръ тамошнѣ велике школе, добрый стараць, према себи строгъ, а благъ према другимъ, тако добаръ и милостивъ, да га е сватко любіо. Куѣа нѣгова была е примѣръ чистоте и гостопримства; нѣомъ е управляла стара газдарица, именовъ Пихардъ. Она е была огледало газдарицама, и све е подъ нѣномъ рукомъ у найболѣмъ реду ишло. Єдна іой е неволя была мужъ піяница, чандрльивъ маторый лупежъ, кога у то време, кадъ се наша приповѣдка починѣ, одъ тежкогъ невалєства ударъ (Schlag) згоди. После нѣколико дана одъ нѣгове смрти, сѣдый Ректоръ дође да газдарицу походи, и пожали.

„Я самъ дошо любезна моя!“ почне поштєный стараць, „да те у колико е могу-

ће у жалости утѣшимъ. Нетреба да здраво тужишь. Сви смо мы смртни, и пре или после приспѣвамо на край нашегъ путованя; твогъ мужа путованѣ е свршено; болѣ бы истина было, да не веѣу часть у пиѣу провео, али милость е Божя безгранична.“

„„Вы сте весма добри; али да истину кажемъ, я на мужа и немыслимъ, неѣу вамъ лагати.““

„Истина?“ прихвати ректоръ.

„„Вы знате, да е мужъ мой пѣнаць бью, да ме е злостивіо, и мое хальине продавао, да си ракіе за то купи. Што се мене тиче, жалимъ само, што е толико живіо.““

То е было слово надгробно, кое ректоръ не разумѣо. Запыта далѣ:

„То нимало не християнски; заръ ниси любила мужа?“

„„Вы ме небы то пытали, да знате, како самъ томъ мужу дошла.““

„Моранъ ми приповѣднати,“ рекне ректоръ са старости природнымъ любопытствомъ.

„„Вы ништа незнате о момъ Аугусту?““ настави газдарица меланхоличнымъ тономъ.

„Твой Аугустъ? каква е то приповѣдка?“

„„Я самъ се родила у Боулоню. Одъ пѣтнаестъ година прозову ме лѣпотомъ села, и я самъ мыслила, кадъ самъ 18 година имала, да нисамъ ружна; но молимъ за опрошнѣ““ прекине говоръ, и повуче столицу на трагъ — „„садъ вамъ мыслимъ едну приповѣдку о любви приповѣднати, но да васъ неѣу задржати?““

„Само далѣ“; настави стараць „мы смо обоє стари, па можемо о такимъ лудостима безъ опасности говорити.“

„„У селу живіо е еданъ высокъ, лѣпога стаса, младъ момакъ; имао е модре очи и смеѣе власи, — башъ као да га садъ гледимъ. Мы дѣвойке често бы се за нѣга сва-

ѣале; онъ е бью као што су намъ родители говорили, дивльй, младъ човекъ: звао се е Аугустъ, а мы га прозовемо „лѣпый Густика.“ Одма онъ на мене бацн око; кадъ бы отаць мой у Паризъ отишо, и мати не бы кодъ куѣе была, често бы кодъ мене долазіо. Кадъ човекъ веѣъ оstarи, и велику кѣрер чувати има, онда све ружи любавнике, али опетъ кажемъ, ово ми е было пайсреѣнне време у животу; я се добро іошь опоминѣмъ, као да е юче было. — Я самъ се са моимъ Аугустомъ, нашимъ лѣпымъ Густикомъ у селу поносила, и онъ све друге дѣвойке остави, и мени се прилепи. Све е то вама сигурно чудно. Родители мои никада небы допустили, да за такогъ дивляка, кошто е онъ бью, поѣемъ; забране му у куѣу долазити, но мы смо се опетъ често састаяли. Онъ е по цѣо данъ облетао, да само еданъ погледъ одъ мене добые: о како самъ онда была охоло и среѣна! Еданпуть отаць мой оде съ товаромъ у Паризъ, а я се украдемъ одъ куѣе, да покушамъ, да ли ѣу съ Аугустомъ на еданъ тренутакъ моѣи говорити — четрнаестъ дана нисмо се были видели. Наѣемъ га на великомъ друму. Ахъ! благородный господине! кадъ бы знали, каква е то радость, кадъ се двоє люблѣни одъ 18 година, после растанка одъ 14 дана састану и виде, то бы ласно знали, како е мени было: заборавила самъ отца, матеръ, и све! Стояли смо подъ еднымъ дрветомъ на друму, и едно другомъ смо у очи гледали, и тако смо среѣни были, да ни говорити немогосмо. Садъ проѣу една кола: то су была отца могъ; овай насъ спази, скочи съ кола, и стане ме грувати, што самъ съ Аугустомъ упркосъ нѣговымъ заповѣдима говорила. Да е опъ првый Аугуста напало, знамъ да се небы овай сада крїо: али сиромѣ ѣуверїя, немогуѣи гледати, како мене бїе, счепѣ могъ отца, а почну се жестоко туѣи.““

„„Отаць мой зграби каменъ, и момъ Аугусту главу пробїе, али овай нѣга

УНИВЕРЗИТЕТСКА БИБЛИОТЕКА

WWW.UNILIB.RS

тако удари, да безъ чувства стараць на землю падне.““

„„О бѣжи, бѣжи, Аугусте! вриснемъ; ако те ухвате, ты си прошо.““

„„Онъ мене послуша, побѣгне, и я никадъ ништа више о нѣму нечу. Отаць мой опеть дође къ себи; и наново ме яко избіе. Намысли удати ме, и безъ велике муке нађе едногъ човека, кои ме е не изъ любви, но само збогъ доброгъ мираза узети хтѣо. Кадъ ми се веѣь досади свако ютро и вече бой трпнати, постанемъ Пихардова жена. Я могъ мужа нисамъ любила; онъ е знао да ме е отаць еднако туко, на е нѣговомъ примѣру слѣдовао. Мы цѣлу Французку профосмо, понайвише у великой сиротини, докъ намъ вы помоѣь непружисте. То е моя приповѣдка.““

(конаць слѣдує)

ВЕВЕРИЦА и КОНЬ.

(Басня шпаньолека.)

Веверица чуѣшесе однимъ младомъ и храбромъ коню, кои мамузи и узди покораваюки се, горе доле подсакакиваше. Кадъ е е она позадуго лѣпа овога гибаня нѣко време сматрала, викне му съ гране: „Я самъ се на твою лакость и брзину упрепастила, но зато опеть што ты чинишь, могу и я, а може быти юшь и болѣ. Я самъ хитра, живосна; я се врцамъ, пригибамъ, скачемъ и моримъ се, рѣчию ни за тренуѣе ока ни самъ мирна.“ Конь на ове рѣчи заустависе, и одговори: „Твоя скаканя истина да су найлюбезнѣя, твоя гибаня слободна, жива и лака, но зато ипакъ кажи ми припце, на што су та? Я моримъ се; али викада заманъ чинимъ дужность и гиздамъ се, да хитрину мою у послуги господара моего показати могу.“ Тко не бы овде помыслио на оне списатель, кои свое силе на бесполезна дѣла треше.

СВЕСЛАВЕНСКА ВѢСТЬ.

Новый театаръ чешкій у Прагу. Веѣь одавна е говорилосе о посебномъ театру у Штегеро-

вой куѣи, гдѣ се има чешка муза устанити, и весма е радоваосе свакиъ Чехъ, што ѣе и кодъ нѣга красно процвѣтати една грана одъ книжества, коегъ сочна зелень да усане веѣь у погибели быяше. Найпосле излунисе та нада. — Веѣь стои лѣпшиъ театоръ за ту сврху са четрдесетъ и двѣ прекрасне декорацие, кое су насликовали Пианъ, Неефе и Меснеръ, и са посве умѣтнимъ машинеріама одъ Вебера. Троя представляня, меѣу коима е една опера, даваѣе се сваке седмице. Дана 28гъ Септембра е на блажданъ светогъ Вацлава, отвориосе тай театоръ свечаномъ овертуромъ, еднымъ прологомъ и веселомъ игромъ „Скрета.“ Брой представляоца знатанъ е и састои одъ самы избраны особа. (Ost und West)

ДОМАЊЕ ВѢСТИ.

Родолубиви принесли на фондъ школскій подъ руководствомъ депутаціе находеѣий се.

У готовомъ новцу б. вр.

Борѣ Перивориѣ 10 фр. Сарафила Федвари 20 фр. Иованъ Аврамовиѣ 20 фр. Пелагиа Баранѣи 20 фр. Никола Цуцугъ 10 фр. Юлиана Чопоръ 20 фр. Тимотиа Готовановиѣ 40 фр. Константинъ Пита 80 фр. Стефанъ Михайловиѣ 10 фр.

Нѣгово Высокоблагородіе Врховный г. н. с. народны школа кр. Надзиратель изволили су г. Борѣу Продановиѣу свршеномъ клеруку у препарату, подѣлнати учительско званіе у Инѣи, кои изъ родолубія свогъ обеѣао е генералномъ фонду школскомъ сваке године давати 5 фр. б. вр.

Изъ Карловаца 28 т. м. Юче е потврдителный декретъ за новоименованогъ г. Митрополита торжественно прочитанъ; данасъ е пакъ држаласе съ найвеѣимъ торжествомъ ништаалациа. Сутра ѣе у синоду быти изборъ едногъ Епископа, а прекутра Нѣг. Еке. г. кр. Комисаръ одлази у Загребъ.

Изъ хрватске Краине. Познатый сръбскій пѣсникъ г. Лайтнантъ личкогъ регимента Никола Бороевиѣъ, постао е Обрлайтнантъ у огулинскомъ регименту.

Изъ Пеште. Родолубіецъ одушевѣный г. Учитель ривичкій Аврамъ Смиляниѣъ поклюнѣо е генералномъ фонду школскомъ 25 фр. б. вр.

ТРГОВАЧКЕ ВѢСТИ.

Изъ Арада. Цѣна ране на овдашней пѣнци знатио е пала. Мерошь пшенице кошта 6½, наполице 4—5, ечма 2½—3, зоби тако исто, кукурува 4 фр. б. вр. Вино нема никаквы купаца. Жидови неплаѣаю одъ агода за ново више одъ 2—3, а 4 фр. за двануть отакао. (P. H. Z.)

Изъ Наѣбаня. Наша берба може богата быти, но мы само сирѣе очекивати имамо! — Киша

е касно пала! требали смо ю око половине Августа. Но тко ће се съ небомъ правдати? — (Р. О. З.)

Изъ Пеште. Цѣна ране на овдашньої пѣнци 29 т. м. была е слѣдећа: еданъ пештанскій меровъ пшеице 7—8, наполице 5½—6½, ражи 5—5½, ечма 4—4½, зоби одъ 3—3½ кукуруза 4½—5 фр.

ШКОЛСКЕ ЗВАНИЧНЕ ВѢСТИ.

Одъ стране Врховногъ г. н. с. народны школа кр. Надзирательства обявлюесе:

1) Свима онымъ учителяма, кои су таксе за потврдителне декрете положили, а декретъ доби́ли нису, да се јошъ претрпе, и одъ далѣгъ досађивани уздрже, докъ на учинбно по истому превышиѣмъ мѣсту у отомъ предмету представлѣне, наймилости́вѣ рѣшеніе недође.

2) Сви гг. Проте, Пароси мѣстни Директори, и учителя, кои оффиціозну корреспонденцію како са славномъ депутаціомъ, тако и съ Врховнымъ Надзирателѣмъ воде, на адресе ставити имаю горе: А. Гг. п. и. R. Protopraesbytero или Pagoncho или Docente и. пр. Zomboriensi — доле пакъ съ лѣве стране: ex officio in re scholagum Gg. п. и. R. nationalium, а съ десне Restini. Иначе адресирана нефранкирана писма неће се примати.

ШТАМПАРСКЕ ПОГРЈЕШКЕ.

У Бечу 29. Септ. 1842. Господину учреднику Пештанско-Будимскога Скоротече. Писао сам Вам прије, да и у ономе првоме чланку моме у броју 20—21 Вашега Скоротече има доста малијех погрјешака штампарскијех (као и. п. нашијеш народнијеш мјесто нашијех народнијех, казали м. показали, познати м. дознати, и историју м. у историју; е и ѣ м. је, я м. ја, й м. ј, і м. и; у сред м. у сред, непознаје м. не познаје и т. д.); али ми је овај други чланакъ у броју 24—25 овихъ пун: у броју 3. одговарања мога изостављено је више од десет ријечи: ондје од посљедње точки до краја ваља читати овако: „Сад се тек види, да је Г. Твртковиѣ заиста био на умно, да превари не само читатеље и онога, који је Споменике сие преписао, него и самога Господара Јефрема; јер иначе како би он могао казати у предговору своје (на страни XXII.), да су дипломе ове њему повјерене, да их он у Бијограду наштампа, и да их је он

Господару Јефрему поднијо на дар!!! Но сад је у овоме одговору Г. Надеждину мало спустно, јер не каже, да су њему повјерене, да их он штампа, него да су му предате, да их у Бијоград донесе, да се ондје штампају! Ово је много ближе к истини.“ Од малијех погрјешака у ријечима морам назначити само, да је Шевча наштампао мјесто Жевча. У садрузи (мјесто задрузи) и у Зенти (мјесто Зети), а и у Црнагора (мјесто Црна гора). Може бити да је коректор хтјео мене да поправи: ја га молим, да у напредак то не чини, већ нека гледа само, да би се наштампало онако, као што је написано, на ако и буде погрјешка, биће моја, а не његова. Истина, да је мени други преписивао онај чланак, као што сте видјели; али сам га ја послје трипут прочитао и погрјешке писарске поправљао, и за то немогу мислити, да су се оваке погрјешке у рукопису могле прокрасти. Молим Вас, да ово писамце моје одмах штампате у Скоротечи. *)

Вук Стеф. Караџић.

ПУТЬ ПО СВѢТУ.

За сваку владу точно извѣстіе о величини землѣ, којомъ управља, одъ превелике е важности. Руска о истини овой увѣривши се, дала е провинцијалнымъ президентима найоштрии налогъ, да свакиј свою провинцію точно измѣрити, и најдуже до петъ година успѣхъ правителству представити има.

Станѣ Дунава.

1. Окт. 5' 4" 3" — 2. Окт. 5' 2" 6" — 3. Окт. 4' 11" 3" — 23 (надъ 0.)

 Учтиво умољаваюсе гг. предбройници Скоротече, кои јошъ платили нису, да бы новце пошилиати у-средствовали.

*) Кома е познато одстояніе нашеть обита-лишта у Пешти одъ Типографіе у Будиму, што сваке Среде и Суботе по подне, кадъ и корректуру држимо, двапутъ тамо и амо обы-ћи морамо, радо ће насъ — надамосе — за штампарске погрѣшке изиричати. Међу тимъ трудикемосе, да праведномъ захтѣваню како ре-вности гг. приложника, тако и добротны гг. читателѣ у колико могуће буде свагда сходно од-говорамо.

У.

Листъ овај излази два путъ у седмици, свакогъ Четвртка и Неделѣ, Четврткомъ на по табака съ обра-зомъ ношова, а Неделѣмъ на читавомъ табаку. — Предлатити се може на свакој ц. кр. пошти съ полго-дишньомъ цѣномъ за изванске 5 фор. ср., за Пештанце 4 фор. 36 кр. ср., и у експедици Пештанско-Будимскогъ Скоротече, находећой се при учредничеству у Пешти у Бедемској улици (Bastei Gasse) Nro. 349.

У БУДИМУ, Словима кр. Свеучилишта Пештанскогъ.